

НАСЛЕДИЕ • HERITAGE Научная статья • Article

А. О. Анисимов

Книгоиздатель русского зарубежья И. П. Ладыжников о В. В. Маяковском и А. М. Горьком. Интервью-воспоминание как вид эго-документа

Аннотация. В статье впервые в полном объеме приводится интервью-воспоминание о знаковой поэтической фигуре Советской России, футуристе В. В. Маяковском, которое дал в 1939 г. первому директору Государственного музея В. В. Маяковского А. С. Езерской один из крупнейших русскоязычных книгоиздателей русского зарубежья И. П. Ладыжников. Это единственное известное на сегодня интервью, которое когда-либо публично давал один из представителей книгоиздательской индустрии за рубежом. Ладыжников рассказал о своем отношении к поэту, о том, как воспринимал Маяковского А. М. Горький. Особый акцент был сделан на деятельности издательства «Парус» и журнала «Летопись» в рамках литературной работы А. М. Горького. Приведено много новых данных о литературно-художественной среде России в 1910–1920 гг., жизни русской диаспоры за границей. Интервью интересно тем, что впервые раскрывает ранее неизвестные страницы личной, бытовой жизни Маяковского и Горького в непростой предреволюционный период жизни обоих и в годы революционных потрясений. При этом, что особенно актуально, И. П. Ладыжников затрагивает малоизвестные аспекты бытования русской творческой диаспоры за рубежом, рассказывает об особенностях пребывания Маяковского за границей. Интервью – важный источник по истории книжного дела, русской культуры 1910–1920-х гг.

Ключевые слова: В. В. Маяковский, И. П. Ладыжников, А. М. Горький, литературная среда, издательство «Парус», журнал «Летопись», лубок

Для цитирования: Анисимов А. О. Книгоиздатель русского зарубежья И. П. Ладыжников о В. В. Маяковском и А. М. Горьком. Интервью-воспоминание как вид эго-документа // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 3. С. 245–255. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-3>.

Статья поступила в редакцию 01.08.2025

Получена после доработки 13.08.2025

Принята для публикации 03.10.2025

Анисимов Алексей Олегович

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия,
кандидат исторических наук, научный сотрудник, заведующий лабораторией книговедения
ORCID: 0000-0001-6553-815X
e-mail: pegas7879@gmail.com

© A. O. Анисимов, 2025

A. O. Anisimov

I. P. Ladyzhnikov, Book Publisher of Russian Emigration, in His Memory Interview about V. V. Mayakovsky and A. M. Gorky (as a Type of Ego-document)

Anisimov Aleksey O.

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Voskhod st., 15, Novosibirsk, 630102, Russia,
Candidate of Historical Sciences, Researcher, Head of Book Studies Laboratory
ORCID: 0000-0001-6553-815X
e-mail: pegas7879@gmail.com

Abstract. This publication provides the first full-length memory interview about V. V. Mayakovsky, the iconic poetic figure of Soviet Russia and Russian Futurism. It was given in 1939 to A. S. Yezerskaya, the first director of the Mayakovsky Museum, by I. P. Ladyzhnikov, one of the largest Russian-language book publishers of the Russian emigration. This is the only known interview to date that has ever been publicly given by one of the representatives of the book publishing industry abroad. In the interview, Ladyzhnikov talked about his attitude to the poet and A. M. Gorky's perception of Mayakovsky. Particular emphasis is placed on the activities of the *Parus* publishing house and the *Letopis* magazine within the framework of A. M. Gorky's literary work. The interview contains a lot of new data on the literary and artistic environment of Russia in the 1910-1920s and the life of the Russian emigration abroad. It also reveals, for the first time, previously unknown pages of the personal and everyday life of Mayakovsky and Gorky during the difficult pre-revolutionary and revolutionary upheaval periods of their lives. Particularly relevant is the fact that I. P. Ladyzhnikov touched upon little-known aspects of the existence of the Russian creative emigration abroad, the peculiarities of Mayakovsky's stay abroad. The interview is an important source on the history of Russian book publishing and culture of the 1910-1920s.

Keywords: V. V. Mayakovsky, I. P. Ladyzhnikov, A. M. Gorky, literary environment, "Parus" publishing house, "Letopis" magazine, lubok

Citation: Anisimov A. O. I. P. Ladyzhnikov, Book Publisher of Russian Emigration, in His Memory Interview about V. V. Mayakovsky and A. M. Gorky (as a Type of Ego-document) // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 3. P. 245-255. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-3>.

Received 01.08.2025

Revised 13.08.2025

Accepted 03.10.2025

Введение

Сегодня уже традиционными считаются книговедческие исследования эго-документов. Разработкой проблематики занимаются как отдельные ученые, так и группы специалистов в разных регионах страны. Одна из таких групп – лаборатория книговедения в Государственной публичной научно-технической библиотеке в Новосибирске (ГПНТБ СО РАН), которая изучает эго-документы по истории военных конфликтов в России (Рябиков, 2024) и общетеоретические аспекты личных текстов (Козлов, 2022).

Традиционно под эго-документами понимаются исторические источники личного характера. Сам термин был введен в научный оборот голландским исследователем Я. Прессером

(Козлов, 2022, с. 8). К эго-документам прежде всего относят письма, дневники, воспоминания, записные книжки. Немецкий историк В. Шульце (Schulze, 1996) предложил дополнительно относить к этой категории такие виды источников, как завещания, судебные допросы, свидетельские показания, интервью.

В этом исследовании для нас важно поставить акцент на последнем виде – интервью. Чаще всего это диалог, беседа интервьюера и интервьюируемого, в повседневной практике это связка «журналист – персона». Существует несколько видов интервью: блиц-интервью, экспертное, информативное, проблемное, интервью-разоблачение и т. д. (Сахнова, 2013). Интервью как исторический источник в ряду эго-документов используется значительно реже, чем классические виды документов. Наиболее

яркий пример в отечественной истории – интервью, которое взял в 1966 г. писатель и журналист К. М. Симонов у маршала победы Г. К. Жукова. По сути, это было интервью-воспоминание. Можно согласиться с мнением, что интервью-воспоминание как вид эго-документа, с одной стороны, можно «приравнять» к исторической памяти и соответственно рассматривать его как составляющую института создания, хранения и трансляции этой памяти. А с другой стороны, что не менее важно: «Эвристический потенциал истории памяти вполне может быть поставлен на службу источниковедению и обогатить культуру пользования эго-документами...» (Голикова, 2014, с. 63).

Книгоиздатель И. П. Ладыжников и одноименное издательство

Настоящая публикация – это издание (с анализом) в полном варианте интервью-воспоминания И. П. Ладыжникова, посвященное таким ярким фигурам отечественной культуры, как В. В. Маяковский и А. М. Горький. Иван Павлович Ладыжников (1874–1945) был одним из руководителей (с 1905 по 1912 г.) одноименного издательства русского зарубежья «Издательства И. П. Ладыжникова» (I. Ladyschnikow Verlag G.M.b.H.). Это было уникальное русскоязычное издательское предприятие за границей. Оно существовало с 1905 по 1932 г., первые полгода находясь в Женеве, а затем все остальное время в Берлине. У истоков книгоиздательской фирмы, с одной стороны, стояли писатели издательской группы «Знание» во главе с А. М. Горьким (он был одним из бенефициаров предприятия), а с другой – лидеры раннего большевизма: Л. Б. Красин, А. А. Богданов, В. И. Ленин. По сути, будучи одним из издательских предприятий большевистской фракции РСДРП, оно было сугубо буржуазной коммерческой структурой, выполняющей две основные задачи: 1) легальную – защиту авторских прав русских писателей за границей¹ и выпуск различной литературы; 2) нелегальную – осуществление законспирированной деятельности в пользу большевиков².

¹ По правилам и нормам «Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений» (1886).

² Большевистская фракция РСДРП (Российская социал-демократическая рабочая партия), ее заграничные структуры (прежде всего Боевая техническая группа) в 1905–1914 гг. активно занималась нелегальной работой, направленной на изменение государственного строя в России революционными методами. В числе методов работы основными были: 1) выпуск нелегальной социалистической, марксистской литературы; 2) подготовка и отправка в Россию революционных агитаторов; 3) закупка и доставка в Россию оружия. Издательство «И. П. Ладыжникова» было важной частью этой деятельности.

Издательство печатало в большом количестве произведения как русских, так и иностранных писателей: А. М. Горького, А. П. Чехова, Е. Н. Чирикова, С. Г. Скитальца, Elinor Glyn, Waldemar Müller-Eberhart и др. Редакционный портфель фирмы был весьма обширен: от русских классиков до популярной и специализированной литературы. В издательстве активно печатали книги, которые были запрещены цензурой в России. Пожалуй, это было самое успешное русскоязычное издательское предприятие в Германии и одна из крупных эмигрантских издательских фирм в Европе на протяжении почти первой трети XX в. И. П. Ладыжников весьма успешно руководил фирмой около восьми лет ее существования, а затем поддерживал тесные отношения с издательством, когда им стал управлять его многолетний деловой партнер Б. Н. Рубинштейн (1880–1944) (Анисимов, 2022). Впоследствии И. П. Ладыжников участвовал в таких издательских проектах, как «Всемирная литература» и издательство «Парус» (совместно с А. М. Горьким), заведовал издательским отделом торгового представительства СССР в Германии. Позже, с 1937 г., работал при Институте мировой литературы им. А. М. Горького (ИМЛИ).

Обзор библиографии

Если фигуре А. М. Горького в силу масштаба и значимости личности посвящено большое количество литературных, исторических и культурологических исследований, то творчество и личность В. В. Маяковского изучается в меньшем объеме³. В этом отношении каждое новое документальное свидетельство о поэте чрезвычайно интересно и важно, так как оно раскрывает его личность с новой стороны. Из уже опубликованных воспоминаний о В. В. Маяковском можно выделить монографию «Маяковский в воспоминаниях родных и друзей» (1968). В ней о поэте рассказывают не только его близкие (родные, друзья), но и простые люди, которые ходили на его выступления или сталкивались с ним хотя бы однажды в различных обстоятельствах. В полной мере этот сборник нельзя назвать научным исследованием, это тексты воспоминаний без комментариев.

Более интересной представляется публикация «Современники свидетельствуют: воспоминания о В. В. Маяковском» (1990), в которой проведен анализ воспоминаний о поэте с точки зрения их достоверности (с привлечением архивных данных), соответствия окружающей действительности. Приводятся свидетельства о том, что

³ Это подтверждается данными Научной электронной библиотеки (eLIBRARY), где учитываются прежде всего новейшие научные исследования. Поиск по запросу «А.М. Горький» дает 41 933 публикации за разные годы, а поиск по запросу «В. В. Маяковский» – 16 617 публикаций.

одно и то же событие из жизни поэта могло быть описано совершенно по-разному, а иногда и с противоположной позиции. Более того, современные исследователи даже используют сборник воспоминаний о Маяковском как площадку для изучения биографий авторов и среды, которая была вокруг поэта ([Терехина, 2018](#)).

Несомненный интерес представляет современная интересная монография – воспоминания ключевой фигуры русского формализма⁴ В. Б. Шкловского о своем друге Маяковском ([Дувакин, Радзишевский, 2017](#)). Они переданы в беседах-воспоминаниях Шкловского с В. Дувакиным (две беседы записаны в 1967–1968 гг.) и с В. Радзишевским (беседа записана в 1981 г.).

Структура документа

Текст интервью И. П. Ладыжникова о В. В. Маяковском находится в Государственном музее В. В. Маяковского. Полное название – «Стенограмма воспоминаний И. П. Ладыжникова о В. В. Маяковском. Беседа с А. С. Езерской и В. О. Перцовым от 3.VIII.1939 г.»⁵. А. С. Езерская (1898–1970) была первым директором музея Маяковского с 1937 по 1960 г., назначена по указанию Н. К. Крупской, занимавшей ответственный пост в наркомате просвещения⁶. В. О. Перцов (1898–1980) – советский литературный критик, крупный исследователь творчества поэта и его биографии. В 1927–1929 гг. входил в группу «ЛЕФ» («Левый фронт искусства»), печатался в журнале «Новый ЛЕФ». Опубликовал трехтомник о жизни и творчестве В. В. Маяковского.

Впервые интервью было обнаружено классиком отечественного книговедения Е. А. Динерштейном в 1950-е гг. во время работы в музее поэта. Он использовал небольшой объем материала из интервью в своей статье про жизнь Маяковского в 1917 г. ([Динерштейн, 1958](#)). Текст содержит 14 машинописных листов, и его главная особенность – подробная редакторская правка И. П. Ладыжникова на каждой странице. Явно сказался его многолетний редакторский опыт как книгоиздателя.

В этой публикации текст интервью приводится полностью со всеми дополнениями, вычеркваниями,

⁴ Русский формализм – отечественное литературное направление, придающее большее значение внешней форме текста, чем самому содержанию. В. Б. Шкловский (1893–1984) – один из зачинателей этого направления и лидер объединения «ЛЕФ», в котором центральную роль играл В. В. Маяковский. Шкловский был неоднозначной фигурой в писательско-литературной среде первой половины XX в. С одной стороны, он был новатором в области теории литературы (ввел в обиход термин «остранение»), с другой – активно участвовал в травле Б. Л. Пастернака.

⁵ ГММ КП-13303.

⁶ С 1929 по 1939 г. заместитель наркома просвещения РСФСР.

правками, редактурой, что только усиливает впечатление от текста, позволяет понять неизвестные нюансы жизни литературно-художественной среды России и русской диаспоры за рубежом в 1910–1920 гг. Автором публикации расшифрован текст интервью и даны подстрочные комментарии. Текст содержит данные о знакомстве И. П. Ладыжникова с В. В. Маяковским, их контактах в Берлине, жизни русской диаспоры в Германии в 1920-е гг. И. П. Ладыжников сообщает об отношении А. М. Горького к Маяковскому как к творческой личности и к поэзии в целом, особенно к футуризму. Приведены малоизвестные данные о функционировании издательства «Парус» и журнала «Летопись», о жизни Горького в период существования этих издательских предприятий, о взаимоотношениях Маяковского с редакцией журнала.

В 2020 г. были опубликованы ([Михаленко, 2020](#)) в полном объеме воспоминания Наташа Венгрова (1894–1962), также хранящиеся в музее Маяковского. По структуре текста они близки к интервью И. П. Ладыжникова – беседа-воспоминание, записанная почти в то же самое время (на три месяца раньше – 8 мая 1939 г.). К сожалению, не известны имена интервьюеров, но с большой долей вероятности можно предположить, что это были те же Езерская и Перцов. Н. Венгров был литературным критиком, детским поэтом, знал В. В. Маяковского и много раз бывал на его литературных выступлениях. С 1938 г. работал, как и И. П. Ладыжников, в ИМЛИ (Михаленко, 2020, с. 209). Мы не располагаем данными о личных контактах между Венгровым и Ладыжниковым, но они, безусловно, были, так как сближала их не только общая работа в ИМЛИ, но и сама личность А. М. Горького. Например, Венгров особенно много внимания в своих воспоминаниях уделял взаимоотношениям Горького с Маяковским прежде всего на фоне деятельности «Паруса» и «Летописи», о том же рассказывал и Ладыжников. Однако, в отличие от воспоминаний Ладыжникова, текст Венгрова посвящен отображению культурно-литературной действительности исключительно в России. Наиболее целостное восприятие литературных реалий страны в 1910–1920-е гг. может сложиться именно при последовательном изучении текстов обоих воспоминаний.

Заключение

Введение в научный оборот нового документального источника позволяет пересмотреть устоявшиеся представления об исторической личности. Особую ценность имеет такой образец эго-документов, как интервью-воспоминание. Новые воспоминания о В. В. Маяковском дополняют уже существующие данные о личности поэта, рассказывая о его жизни в России и за границей,

показывая литературную действительность 1910–1920-х гг. Ладыжников говорит не только о двух центральных фигурах интервью (Маяковском и Горьким), но и об издательском мире Петрограда на примере издателя А. Н. Тихонова. Кроме того, он делится своими впечатлениями о посещении кафе «Бродячая собака» (места, где собиралась богема города во время Первой мировой войны), а также излагает свое мнение и взгляды Горького на поэзию, прежде всего футуризм. Особенно интересен рассказ Ладыжникова о его встречах с поэтом за границей и жизни там русской диаспоры. Интервью позволяет увидеть бытовые нюансы жизни А. М. Горького периода существования

издательства «Парус» и журнала «Летопись», в которых он играл важнейшую роль.

Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX–XXI вв.», № 122041100088-9.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Список источников / References

Анисимов А. О. Русско-немецкие перекрестки: «издательство И. П. Ладыжникова» в одном скетче // Сфера культуры. 2022. № 2 (8). С. 131–143. DOI 10.48164/2713-301X_2022_8_131. [Anisimov AO (2022) Russian-German crossroads: one sketch about IP Ladyzhnikov's publishing house. *Sphere of Culture* 2(8): 131–143. (In Russ.)].

Голикова С. В. Воспоминания: историческая память в формате эго-источника // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. : материалы XII Всерос. науч. конф., посвящ. 90-летию д. и. н., проф. А. В. Бакунина. Екатеринбург, 2014. Т. 1. С. 62–66 [Golikova SV (2014) Memories: historical memory in the format of an ego-source. *Ural industrial'nyi. Bakuninskie chteniya. Industrial'naya modernizatsiya Urala v XVIII–XXI vv.: materialy XII Vseros. nauch. konf., posviashch. 90-letiyu d. i. n., prof. A. V. Bakunina. Ekateringurg*, vol. 1, pp. 62–66. (In Russ.)].

Динерштейн Е. А. Маяковский в феврале – октябре 1917 г. // Новое о Маяковском. Москва, 1958. Кн. 1. С. 541–570. [Dinershtein EA (1958) Mayakovskiy in February – October 1917. *Novoe o Mayakovskom*. Moscow, bk. 1, pp. 541–570. (In Russ.)].

Дувакин В. Д., Радзишевский В. В. Беседы с Виктором Шкловским. Воспоминания о Маяковском. Москва : Common place : Устная история, 2017. 182 с. [Duvakin VD and Radziszhevskii VV (2017) Conversations with Viktor Shklovsky. *Memories of Mayakovskiy*. Moscow: Common place, Ustnaya istoriya. (In Russ.)].

Козлов С. В. Эго-документы в структуре исторической памяти // Библиосфера. 2022. № 4. С. 5–11 [Kozlov SV (2022) Ego-documents in the structure of historical memory. *Bibliosfera* 4: 5–11. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2022-4-5-11>

Маяковский в воспоминаниях родных и друзей / под ред. Л. В. Маяковской и А. И. Колоскова. Москва : Моск. рабочий, 1968. 432 с. [Mayakovskaya LV and Koloskov AI (eds) (1968) Mayakovskiy in the memories of relatives and friends. *Mosk. rabochii*. (In Russ.)].

Михаленко Н. В. Новые воспоминания о Маяковском – Натаан Венгров // Творчество В. В. Маяковского. Москва, 2020. Вып. 4, кн. 2: Владимир Маяковский в контексте мировой культуры. С. 208–230 [Mikhalenko NV (2020) New recollections of Mayakovskiy – Natan Vengrov. *Tvorchestvo V. V. Mayakovskogo*. Moscow, iss. 4, bk. 2, pp. 208–230. (In Russ.)].

Рябиков П. Ф. «Довелось мне пережить...»: записки генерала русской разведки 1904–1924 гг. В 2 т. Т. 2. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2024. 438 с. [Ryabikov PF (2024) “I had to live through...”: notes of a Russian intelligence general, 1904–1924. In 2 vols. Vol. 2. Novosibirsk: GPNTB SO RAN. (In Russ.)].

Сахнова Е. Б. Жанр интервью и его модификации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2013. Т. 13, вып. 4. С. 98–103 [Sakhnova EB (2013) The interview genre and its modifications. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* 13 (4): 98–103. (In Russ.)].

Современники свидетельствуют : воспоминания о В. В. Маяковском // Встречи с прошлым : сб. материалов Центр. гос. архива лит. и искусства СССР. Москва, 1990. Вып. 7. С. 323–365 [(1990) Contemporaries testify: memories of V. V. Mayakovskiy. *Vstrechi s proshlym: sb. materialov Tsentr. gos. arkhiva lit. i iskusstva SSSR*. Moscow, iss. 7, pp. 323–365. (In Russ.)].

Терехина В. Н. Сборник «Воспоминания о Маяковском» (1972) как биографический источник // Новые российские гуманитарные исследования. 2018. № 13. Ст. 33. [Terekhina VN (2018) The collection “Memories of Mayakovskiy” (1972) as a biographical source. *Novye rossiiskie gumanitarnye issledovaniya* 13: 33. (In Russ.)].

Schulze W (1996) Ego-Dokumente: Annäherung an den Menschen in der Geschichte? Vorüberlegungen für die Tagung “Ego-Dokumente”. *Ego-Dokumente: Annäherung an den Menschen in der Geschichte*. Berlin, Bd. 2, S. 11–30.

Приложение

Стенограмма воспоминаний И. П. Ладыжникова о В. В. Маяковском
Беседа с А. С. Езерской и В. О. Перцовым от 3.VIII.1939 г.

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Я был знаком с Маяковским еще в период до Октябрьской революции, во время знакомства его с Горьким; после революции [1921 года] встречался с ним в Берлине⁷, но это уже были случайные встречи. У меня записаны некоторые мои воспоминания. Они не для печати, но то, что у меня написано, я вам дам. Архив Горького находится в ведении [Института литературы]. Вам надо обратиться в Институт Литературы [им. А. М. Горького]⁸, там подберут все нужные вам материалы, спросят разрешение ЦК⁹ на перепечатку и т.д.

В. О. ПЕРЦОВ. Как Маяковский появился в Мустамяках¹⁰, кто его туда ввел?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Он появился там после целого ряда разговоров [встреч] с Алексеем Максимовичем в Петербурге. Кто их свел? По-моему, было [чье-то] письмо Маяковского к Алексею Максимовичу. Первое свидание, мне кажется, было в [Редакции] «Летописи»¹¹ [на Бол. Монетной ул. 11]. Первый номер [«Летописи»] вышел в декабре 1915 года. Осенью шла подготовка, и свидание их состоялось, очевидно, до выхода этого номера, приблизительно осенью 1915 г. И несколько раз повторялись эти свидания, разговоры. Я даже [иногда] присутствовал при этом [их свиданиях].

2.

Алексей Максимович очень мягко относился к нему. Он знал Маяковского как поэта. Его задача [в то время] была оторвать Маяковского от богемы, от «желтой кофты». И, мне кажется, в этом смысле был у него успех. Были даже [раз] слезы со стороны Маяковского [при уходе после одного собеседования с А. М-чем]. И как еще мог [иначе] Алексей Максимович к нему подойти, чувствуя, что человек перед ним начинающий, талантливый? А потом было чтение того, о чем [В. В. Маяковским] своих стихов, о которых] разговаривали при свиданиях] шли раньше. Затем замыслы «Войны и мира»¹², чтение этого произведения. Неделя за неделей шли эти их свидания. Маяковский приходил в [Редакцию] «Летописи»¹³. На Кронверкский¹⁴, [где жил тогда Ал. Макс] он тоже приходил, но реже. Чаще всего свидания были в редакции. Алексей Максимович бывал там очень часто, – там были соединены и [изд-во] «Парус»¹⁴, и «Летопись». Это был 1916 год, период писания «Войны и мира». Потом пошло издание этого произведения, возня с цензурой, цензурные точки в этой вещи, как и в «Простое, как мычание»¹⁵. Кроме Алексея Максимовича были и другие работники в редакции, Базаров¹⁶, например, но во главе стоял, конечно, Алексей Максимович, через его руки проходило все – и планы, и задания. {Был такой Симпльтон, Станислав Вольский, т.е. Соколов А. В¹⁷. Он выбрал для себя такую форму писем англичанина, и цензура недоумевала: человек же ничего не понимает в русской жизни [как иностранец]. Проходило это все несколько иносказательно.}

В. О. ПЕРЦОВ. Когда А. М. привлек Маяковского, не

⁷ И. П. Ладыжников в 1921–1925 гг. был заведующим издательским отделом торгового представительства Народного комиссариата внешней торговли (НКВТ). Об этом факте он сам говорит несколько раз в интервью.

⁸ Институт мировой литературы им. Горького (ИМЛИ).

⁹ Центральный комитет Российской коммунистической партии (ЦК РКП(б)), 1918–1925 гг.

¹⁰ Одно из любимейших мест Горького в России, в котором он часто бывал, живя на снимаемой даче, особенно в 1914–1917 гг.

¹¹ Один из многочисленных литературных проектов Горького. Журнал выходил с 1915 по 1917 г. Журнал имел литературно-политическую направленность. Издатель – А. Н. Тихонов. Печатались многочисленные отечественные и зарубежные авторы.

¹² Ключевая поэма Маяковского для рассматриваемого периода его жизни. Написана в 1915–1916 гг. Впервые одна из частей была опубликована в № 2–4 «Летописи» в 1917 г. Первое отдельное издание вышло в издательстве «Парус» в 1917 г.

¹³ Горький жил на Кронверкском проспекте с 1914 по 1921 г.

¹⁴ Одно из издательств, в котором Горький принимал непосредственное участие как главное творческое лицо (работа с авторами, формирование репертуара). Кроме него в руководстве издательства важную роль играли И. П. Ладыжников, А. Н. Тихонов.

¹⁵ Сборник стихов В. В. Маяковского, вышедший в «Парусе».

¹⁶ В. А. Базаров, настоящая фамилия Руднев (1874–1939). Революционер, писатель, экономист. Член руководящих органов РСДРП, состоял в ее разных фракциях. Человек со сложной личной и политической судьбой. Несколько раз был арестован, сидел в заключении как до революции, так и при советской власти. Был в непростых отношениях с советской властью.

¹⁷ А. В. Соколов (1880–1943). Деятель революционного движения, писатель, переводчик. До революции активный член большевистской фракции РСДРП, входил в состав главных органов партии, занимался вопросами агитации. Участник партийных школ на Капри и в Лондоне. В 1916 г. в «Летописи» вышли его очерки под названием «Письма знатного иностранца», подписанные его литературным псевдонимом «Вильям Симпльтон». После революции 1917 г. выступил против советской власти. Выпустил в 1920 г. в Париже книгу с характерным названием *Dans le royaume de la famine et de la haine, La Russie bolcheviste* («В стране голода и ненависти. Большевистская Россия»). После 1927 г. занимался только переводческой работой.

3.

показалось это некоторым людям, близким к редакции, странным?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Нет, такого мнения не было. А. М. был решающим редактором. Мнение Александра Николаевича [Тихонова]¹⁸, который тоже имел большое влияние [в ред. «Летописи»], было положительное.

В. О. ПЕРЦОВ. Стеклов¹⁹ там был?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Нет. Вот Суханов²⁰ был. Но его это не касалось, это было в сфере А. М. – литературный отдел. Так что [как руководителя литературы мнение А. М-ча] тут своего рода было законом для всех. Я хотя и не был литератором в ту пору, но во всяком случае такого мнения не замечал. Напротив, у Алексея Максимовича было [к Маяковскому] отношение самое бережное, как ко всякому начинающему, особенно талантливому человеку. А Алексей Максимович чувствовал это [что Маяковский талантливый поэт и с особым вниманием относился к нему].

В. О. ПЕРЦОВ. А как возникла идея об издании произведений Маяковского?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Это указывало на то, что А. М. считал его выдающимся поэтом для того периода. Как ни странно, А. М. интересовался футуристами. Когда я жил в Берлине, он просил [меня] собрать всю литературу [новую поэзию] того времени – Каменского²¹ и др. Он очень следил за всем этим, интересовался. Для него это [все] было интересно, как новое течение. Он вообще всегда интересовался всем новым, а тут особенно – ведь поэзия! В дальнейшем [еще в Каприйский период жизни А. М-ча²²]...

4.

он [хотя] писал [и высказывался] часто по этому поводу, что [он] «плохой знаток и ценитель поэзии», но в то же время он [зорко] следил за [всем,] этим всегда [что появлялось нового в литературе,] хотел быть в курсе дел [литературы]. Алексей Максимович очень следил [и] за [лит. работой] Каменского; в следующий период Каменского у А. М. было более ясное к нему отношение, и после Октябрьской революции он опять просто [не переставал] следить [за новыми течениями в литературе и лично знакомиться с поэтами]. Ну, [Знакомство с] Есениным²³ было в период 1920-х годов, когда Есенин писал свои деревенские стихи. Когда А. М. услышал про-[узнал] о замысле [Есенина] «Пугачев»²⁴, он всячески старался подбодрить его-[Есенина]. Ну, ничего не вышло: [Пугачева Есенин] не [дописал – не окончил так, как замыслил.] Среди писем Алексея Максимовича есть, что [отклик на это:] «Приехал ко мне Есенин, читал „Пугачева“. По этому можно судить, что на него подействовало уже то, что произошло в стране».

В. О. ПЕРЦОВ. Из кого состояла редакция?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Вот [Редактором] был Тихонов [А. Н.]. Базаров и Суханов касались только [отделов] политического [и общественного].

В. О. ПЕРЦОВ. Бурлюк²⁵ появлялся у А. М.?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Появлялся, но я как-то не мог связать его с Маяковским. Их как-будто разделяло прошлое. Потом Бурлюк двойственный был человек – не то поэт, не то художник. Алексей Максимович в Бурлюке больше ценил художника. Потом У А. М. была с ним переписка в то время, когда Бурлюк был уже заграницей. В Музее эта переписка есть. [Как видно,] Бурлюк как-то изменился

¹⁸ А. Н. Тихонов (1880–1957). Издатель, писатель. Один из ближайших соратников А. М. Горького. Принимал непосредственное участие в ряде его издательских проектов: «Парус», «Летопись», «Всемирная литература».

¹⁹ Ю. М. Стеклов (1873–1941). Российский революционный деятель (большевик), публицист, историк. В 1930-е гг. был подвергнут репрессиям. Умер в тюрьме от истощения.

²⁰ Н. Н. Суханов (1882–1940). Экономист, публицист. Активный деятель революционного движения. Сотрудник журнала «Летопись». Член эсеровской партии, масон. После революции примкнул к фракции меньшевиков-интернационалистов, с этой позиции критиковал большевизм. С литературной точки зрения наиболее известен как автор воспоминаний о событиях 1917 г. – «Записки о революции» (1919–1923). Книга высоко оценивалась как важный исторический источник разными политическими фигурами.

²¹ В. В. Каменский (1884–1961). Российский поэт-футурист. Один из первых отечественных авиаторов.

²² Горький жил в Италии на о. Капри в период первой эмиграции с 1906 по 1913 г.

²³ С. А. Есенин (1895–1930). Русский поэт.

²⁴ Поэма 1921 г. Одно из крупнейших и значимых произведений С. А. Есенина.

²⁵ Д. Д. Бурлюк (1882–1967). Русский поэт, художник. Вместе с Маяковским считается центральной фигурой русского футуризма.

5.

совершенно. Отзывы А. М. о нем были таковы: Америка, дескать, влияет [в определенном смысле] на каждого, ~~кажется~~, Бурлюк из поэта крайностей стал довольно благонамеренным. С 1921 по 1925 год я жил заграницей, работал в [Торг]предстве. Тогда А. М. очень следил за нашей поэзией. Там, в Берлине, я встречался с Маяковским, когда он издавал свою книжку «с алфавитом²⁶». Я ему помогал в этом издании. Потом в 1924 году, когда он возвращался из Америки, я его видел [вновь встречался с ним в Берлине.] После 1925 года я вернулся в Россию и видел его иногда [в Москве]. Но это уже были кратковременные, случайные встречи. Когда я встретил его в Берлине, это была первая его поездка. Он очень наблюдательно относился ко всему. Свои впечатления он дал в ряде стихотворений об Америке²⁷. В Германии он почему-то [В. В. Маяковский] задался целью издать книгу. Дело в том, что здесь [в Москве] тогда нельзя [трудно] было издавать – не было бумаги. Я как раз заведовал издательским отделом торгпредства [в Берлине] и старался провести все, что было можно. Но не понимал немножко [помочь в издании его тома стихов]. Его увлекала внешность – [форма.] Форму кто-то ему внушил, кажется, Лисицкий²⁸. Оригинального-то [в форме] было немного, но раз человеку нравится – почему не сделать, [не помочь]. И я помогал по части утверждения и т.д. [всячески].

Встречался с ним на заседаниях [где обсуждали план издания,] потом [бывали иногда] в кафе иногда. Все приезжающие [из СССР группировались вокруг] были около-попредства или торгпредства и [посещали] ходили свои излюбленные рестораны или кафе.

6.

В. О. ПЕРЦОВ. Как он там жил?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Он просто наблюдал. Языка он не знал, вращался среди своих же.

В. О. ПЕРЦОВ. И у вас были отношения добрых знакомых?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Да, хорошие были отношения. Я с ним в Москве встречался и после 1925 года – на каких-то [его] выступлениях, просто на улице. Потом – такая неожиданная смерть. Алексей Максимович в это время был уже здесь. У него [кажется] есть письмо относительно смерти Маяковского. Вам надо обратиться в архив, так есть несколько писем, связанных с Маяковским.

А. С. ЕЗЕРСКАЯ. Вам не приходилось говорить с А. М. о Маяковском?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Общие разговоры были в те годы. [Как я уже говорил,] А. М. очень ценил Маяковского, видел в нем талант и усиленно заставлял его писать. Маяковский рассказывал ему о своих творческих планах, Алексей Максимович ухватывался за это, ~~Указывал на то, что если ему нужны деньги, это можно устроить.~~ [помогал, давал средства, необходимые для окончания работ и т.д.] План издания [Маяковского в общ-ве «Парус»] был, очевидно, создан для того, чтобы дать ему возможность работать, не заботясь о заработке. Алексей Максимович всегда очень внимательно относился к молодым писателям. ~~и иногда он очень ошибался.~~ Если проследить на целом рядом товарищей[-писателей], от которых

7.

Алексей Максимович ожидал очень многого, [видно,] что не все, конечно, оправдали его надежды [ожидания]. Первые авансы А. М. давал для того, чтобы подбодрить, воодушевить. [Расхождение] Естору, которое произошло между ними, я объясняю вмешательством третьих лиц, которые как-то восстановили Алексея Максимовича [против В. В.]. Поверил ли он или нет [в то, что ему сообщили – о В. В. – трудно дать на это тот или иной ответ,] но ~~во всяком случае он, видимо, рассказал об этом самому Маяковскому.~~ Это печальный такой случай. Произошло это в 1917 году. Алексей Максимович ведь очень был [как человек] впечатлительный [сильно реагировал на сообщенное ему]. ~~Был ли это психопат [Кто тот] человек, который передавал эту историю, – не знаю²⁹.~~

В. О. ПЕРЦОВ. Это был Израилевич?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Нет, это был провинциальный какой-то человек. Он сообщил о Маяковском какие-то сведения, связанные с его отношением к женщинам. Это возмутило Алексея Максимовича и положило начало охлаждению [между ними]. После этого [1921 г.] Алексей Максимович уехал заграницу, и встреч у них уже не было больше. И враждебного отношения [кто к В. В.] потом

²⁶ Стихотворение-двустишье Маяковского (1919). Каждая буква – две строчки (Р. – «Рим – город и стоит на Тибре. Румыны смотрят, что бы стибрить»).

²⁷ В Америке поэт был в 1925 г. Под впечатлением от поездки он написал очерк «Мое открытие Америки» (1925–1926).

²⁸ Л. М. Лисицкий (1890–1941). Российский художник, архитектор, книжный иллюстратор. Сторонник творческого направления в авангардизме – супрематизма.

²⁹ Подробнее об этом случае см. Горький А. М. Полное собрание сочинений. Письма : в 24 томах. Т. 12 : (1916–1919). Москва : Наука, 2006. С. 207–208 (письмо Л. Брик № 373 а.), с. 548–549 (комментарий к письму).

[также] не было. Для этого надо [можно узнать, если] проследить все оценки [высказывания] Алексея Максимовича [о В. В. М-ом за последние годы его жизни]. К этому моменту [истории о печальном случае] он во всяком случае не возвращался. Но, Очевидно, это осталось [у А. М. Горького] как подсознательное также. Маяковский был страшно вспыльчив, воспринял [это], очевидно, очень горячо. Да иначе и нельзя было воспринять то, что являлось измышлением, сплетней.

8.

В. О. ПЕРЦОВ. О каких стихах А. М. говорил в свое время? Об «Облаке в штанах» не было разговора?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. С «Облака в штанах»³⁰, кажется, и началось знакомство.

В. О. ПЕРЦОВ. А вы не помните эпизода в «Бродячей собаке»³¹?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Я пошел туда для того, чтобы иметь представление, что это такое. Выходя оттуда, я определенно говорил, что люди хулиганят. Такое было у меня впечатление. Я, видите ли, был не литератор, я литературой не занимался, но то, что люди вели себя по иному, чем благонамеренные [все другие], заставляло говорить об этом, как о чем-то, выходящем из рамок благонамеренности. Такое отношение было. Я не привык к такого рода выходкам. Это было не очень весело. Выходили [на эстраду] люди, программа выступлений была написана, импровизировали, говорили о непонятных вещах. Были плакальщицы или плакальщики, последователи [которые бурно реагировали на всякое выступление, но] другие не понимали [и относились к таким выступлениям отрицательно]. Я был там раза два, но на выступления Маяковского не попал. Один раз я был там с Алексеем Максимовичем. С 1905 по 1913 год я тоже был заграницей³², в эмиграции, потом приехал [в Россию в конце 1913 г.] вместе с Алексеем Максимовичем.

В. О. ПЕРЦОВ. А какое у вас лично тогда было впечатление от Маяковского?

9.

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Владимира Владимировича я в первый раз увидел в [Редакции] «Летописи». [И у редакционных работников «Летописи» и у меня установилось тогда отношение к Маяковскому как к талантливому поэту. Потом, в дальнейшем, я относился к нему еще более душевно, по мере роста поэта по Октябрьский период творчества.] Я был зачинатель «Паруса» и «Летописи». Помещались это [оны] на [Бол.] Монетной, 11, – это Петербургская сторона когда-то была. Если идти по Каменоостровскому, – одна из улиц направо. Мы Занимали квартиру во втором этаже, в новом доме. Было, примерно, комнат 6–7. Там был [и рабочий] кабинет Алексея Максимовича. Редакция была. Не так, чтобы роскошно было. Алексей Максимович почти каждый день бывал в редакции. У него были [там] приемные часы после 2–3-х часов. [Дома же] А. М. приходит [работал] методически: к 8 часам и в 8 ч. 30 м. [завтрак] или в 9 часов уходил [к себе работать]. Затем до завтрака [в] 2 часа [–] беспрерывно сидел [работал], никто ему не мешал [ему] в это время, а после завтрака уходил читать. Выходил в 4 ч. 30 м. к чаю и потом до ужина опять писал. А после ужина или [весь] в столовой общие разговоры были, или он уходил писать письма. В последние годы, чтобы удлинить [свой] рабочий день, он [вечером даже] от сна урывал время для бритья – утром было некогда. 10–15 минут он на это тратил [на бритье], когда уходил спать.

В. О. ПЕРЦОВ. Алексей Максимович читал стихи вслух?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Нет, у него плохо выходило. Раньше он сам много писал стихов. Году в [19]35-м примерно нашлась сохранившаяся рукопись [тетрадь] его [ранних] стихов.

10.

Он говорит [попросил]: «Покажите мне». Ну, принесли ему. [Показали.] А ночью [вечером] он взял и вырезал [из тетради] все эти стихи, уничтожил [все].

В. О. ПЕРЦОВ. Маяковский появлялся довольно часто в «Летописи»?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Довольно часто. Алексей Максимович сам его вызывал иногда. Я его там видел десятки раз. Но [он] как-то всегда [при людях был застенчив, чего-то] стеснялся. А вот когда он читал «Войну и мир» или некоторые [другие свои] стихи, которые им тогда были [уже] написаны, то [читал] он уже выступал [их замечательно хорошо и ничуть] не стесняясь.

³⁰ Поэма Маяковского написана между 1914 и 1915 г.

³¹ Литературно-артистическое кафе Петрограда (1911–1915). В нем выступали многочисленные представители богемного мира города.

³² Первая эмиграция И. П. Ладыжникова в Швейцарию и Германию связана с легальной деятельностью («Издательство И. П. Ладыжникова») и нелегальной (конспиративная работа по линии РСДРП(б)).

Читал он, по-моему, в самой редакции [«Летописи»]. Алексей Максимович [тогда всех в редакции] предупреждал [о чтении] ~~всех, и были, очевидно~~ [все главные] сотрудники [присутствовали на чтении.] Не могу припомнить, где было [первый раз] чтение «Войны и мира». После этого А. М. просил его еще раз прочитать это ~~вещь для печати~~ [произведение для редакционного коллектива «Летописи»]. Частью мы, [я] и Алексей Максимович ее уже знали. Он отнесся к ней, ~~конечно~~, как к выдающемуся явлению. Она ~~[также в то время]~~ совпадала с войной, отвечала [его] антивоенным настроениям. Тогда уже [казалось, что] Маяковский выступал как поэт, ~~с сознанием собственного своего достоинства, как поэт, сознающий свою силу [своего дарования]~~.

В. О. ПЕРЦОВ. В «Летописи» не появлялись тогда Шкловский, Брик?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Со Шкловским я давно знаком, с Бриками тоже, ~~до революции познакомился во всяком случае~~. Брик³³ писал [в «Летописи»] рецензии, Шкловский часто бывал [в Редакции.]

11.

В. О. ПЕРЦОВ. Не Маяковский их туда вытащил?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Нет. Я думаю, что [все они] просто группировались [вокруг «Летописи»] как передового в то время журнала.]

В. О. ПЕРЦОВ. А. М. не принимал участия в устройстве Маяковского в автомобильную роту?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Принимал, это я точно знаю. Кажется, [в этом принимал участие] через фон Крит – военный инженер. Он женат был на сестре Марии Федоровны [Андреевой³⁴ – жены А. М-ча.] Так что Алексей Максимович тут ему помог [устроиться в Петрограде.] Крит был влиятельный инженер [по] технической части. А, может быть, у него были и другие связи. Во всяком случае мне помнится, что было желание во что бы то ни стало выцарапать его [от отправки на фронт]. Помню, тогда Маяковский написал стихотворение ~~относительно~~-[о] работе [его] в этой [войнской] части. Шуточное было стихотворение, оно ~~ходило~~ [читалось] в редакции; опубликовано оно не могло быть ~~как антибоенное~~.

В. О. ПЕРЦОВ. А в период «Новой жизни» вам приходилось принимать участие?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Только в самом начале, приблизительно до октября. Маяковский там тоже [в «Новой жизни» иногда] появлялся. Гранью [его расхождения с А. М.] было начало революции. Вы представляете, как он [В. Б.] встретил революцию? Всей душой, [весь] ушел ~~всесело~~ в эту область [революцию]. Были ли у него раздумья в момент Октябрьской революции? Думаю, что нет. А потом сама жизнь в

13³⁵.

период революции – она ~~была, собственно, у всех на виду и занимала~~ [захватила] всех настолько, что если и были моменты объединяющие, то на очень короткое время, потому что [перед всеми стояли] задачи грандиозные. ~~встали перед всеми. Говорить, что тут он уделял много времени посещениям редакции, уже нельзя, все тут уже вертелось.~~ Так что [В] период 1918–19[20] годов мне [не приходилось] встречаться с В. Б., а в 1921 году я уехал заграницу [для работы в Торгпредстве в Германии].

В. О. ПЕРЦОВ. Расскажите, как издавалась эта книжечка в «Парусе».

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Прежде всего, Тогда не было бумаги – [было] военное время, так что из остатков [бумаги] «Летописи» сделали эту [книжку]. Издали ее тиражом, кажется, всего в 3000 экземпляров, неровными [листами на плохой бумаге с некрасивой] обложкой. Тогда все брали нарасхват, [из того, что было под рукой], бумага была под запретом, ~~так что достаточно было сделать объявление в этой же «Летописи». И такое объявление было на обложке.~~ В то время очень было трудно издавать. [И хотя трудно было издать, но все же книга появилась в свет].

В. О. ПЕРЦОВ. А в отборе стихотворений не принимал участия Алексей Максимович?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Я думаю, что ~~принимал~~ [исключительно по его настоянию] была издана эта книга.]

В. О. ПЕРЦОВ. Авторский гонорар Маяковскому заплатили тогда?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Ну конечно.

³³ О. М. Брик (1888–1945). Российский писатель, литературный критик.

³⁴ М. Ф. Андреева (1868–1953). Актриса. Активный деятель РСДРП(б). В. И. Ленин за неуемный и деятельный характер придумал ей шуточное прозвище «Феномен». Находилась в тесных, личных, любовных отношениях с Горьким.

³⁵ Нумерация страниц соответствует оригиналу.

14.

Архив «Паруса» и «Летописи» мы сейчас не можем найти. Некоторые рукописи Алексея Максимовича найти удалось, периода «Новой жизни», принесли с руками. Я думаю, что архив просто пошел на свалку [фабрику – на переработку], а рукописи А. М., очевидно, кого-то заинтересовали [и таким образом они сохранились]

В. О. ПЕРЦОВ. Что у вас изложено в воспоминаниях?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. О первом знакомстве, о разговоре с Алексеем Максимовичем по поводу «Войны и мира», об участии Маяковского в «Летописи» – коротенькая такая главка [– заметка]. А кроме того, я работаю в архиве [А. М. Горького] стараюсь найти к этому и другой материал.

А. С. ЕЗЕРСКАЯ. В момент, когда был приглашен Маяковский, другая молодежь, тоже бунтующая, там была?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Приходил молодой Бабель³⁶, кроме того, целый ряд начинающих, молодых поэтов. Много [Иногда] бывал Семеновский³⁷, моложе всех он тогда был. Но ничего из него не вышло.

А. С. ЕЗЕРСКАЯ. А Демьян Бедный³⁸?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. В период «Летописи» он был на военной службе, был так называемым земгусаром и ничего не писал. Потом [В] 1917 году, начали издательство лубков, но из этого ничего не получилось. Маяковского это дело очень захватило, [он дал 2–3 лубка и] он сам внес целый ряд предло-

15.

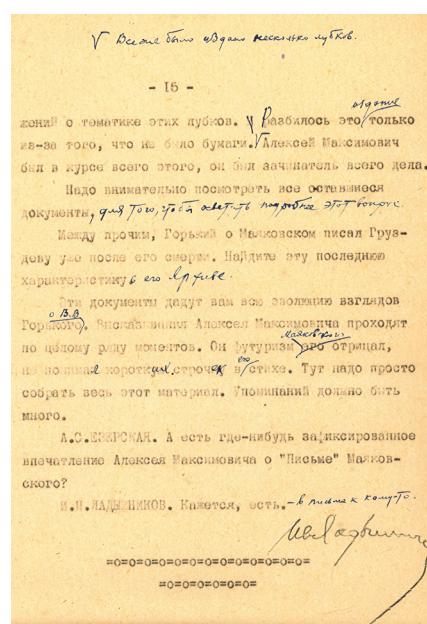
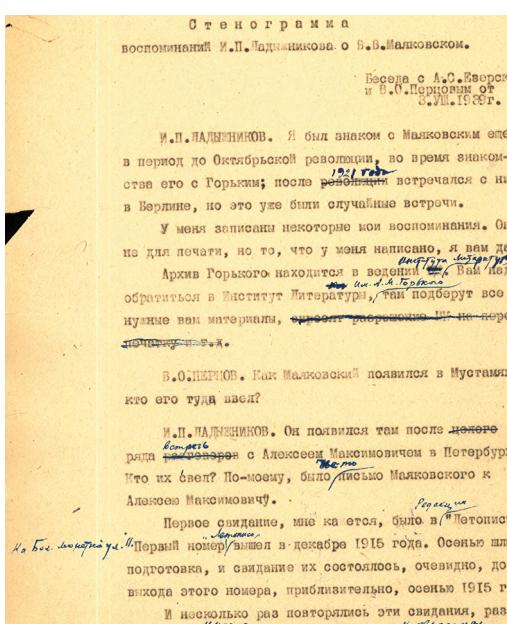
жений о тематике этих лубков³⁹. Разбилось это [издание] только из-за того, что не было бумаги. [Все же было издано несколько лубков.] Алексей Максимович был в курсе всего этого, он был зачинатель всего дела.

Надо внимательно посмотреть все оставшиеся документы, [для того чтобы осветить подробнее этот вопрос.] Между прочим, Горький о Маяковском писал Груздеву⁴⁰ уже после его смерти. Найдите эту последнюю характеристику [в его архиве.] Эти документы дадут вам всю эволюцию взглядов Горького [о В. В.] Высказывания Алексея Максимовича проходят по целому ряду моментов. Он футуризм [Маяковского] отрицал, не понимал коротких строчек в [его] стихе. Тут надо просто собрать весь этот материал. Упоминаний должно быть много.

А. С. ЕЗЕРСКАЯ. А есть где-нибудь зафиксированное впечатление Алексея Максимовича о «Письме» Маяковского?

И. П. ЛАДЫЖНИКОВ. Кажется, есть [в письме кому-то].

И. П. Ладыжников [рукописная подпись]

³⁶ И. Э. Бабель (1894–1940). Российский писатель, драматург, журналист.

³⁷ Д. Н. Семеновский (1894–1960). Российский поэт, прозаик.

³⁸ Д. Бедный (настоящее имя Е. А. Придворов, 1883–1945). Советский поэт, публицист.

³⁹ См.: Динерштейн Е. А. Маяковский в феврале – октябре 1917 г. // Новое о Маяковском. Москва : Изд-во АН СССР, 1958. Т. 65. С. 541–570.

⁴⁰ И. А. Груздев (1892–1960). Один из отечественных биографов А. М. Горького.